

Война, уступи место живописи!

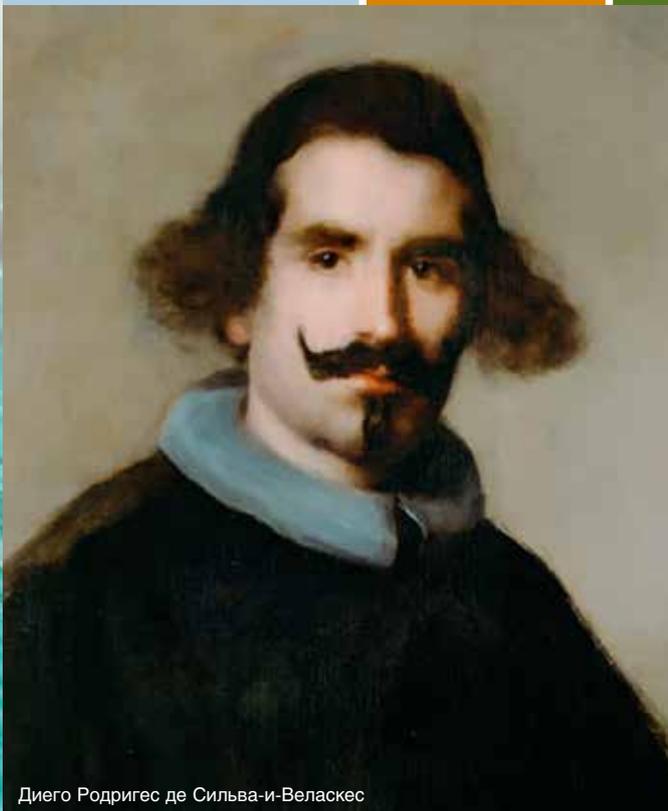
2014 г. — год 170-летия со дня рождения выдающегося русского художника Василия Дмитриевича Поленова.

2014 г. — год 415-летия со дня рождения выдающегося испанского живописца Диего Родригеса де Сильва-и-Веласкеса.

Что роднит этих без преувеличения великих мастеров кисти? Реализм и отношение к самому страшному явлению в истории человечества — войне.

Василий Дмитриевич Поленов

Диего Родригес де Сильва-и-Веласкес

Автор

Салькова Ольга Александровна — советник президента Международной академии исторических и социальных наук, магистр искусствоведения, доктор философии Европейского университета (Ганновер, Германия), лауреат медали Иоганна Вольфганга фон Гете.

В ближайшее время работой «Война, уступи место живописи!» продолжится серия, начатая книгой «Война, уступи место музыке!». Проект «Война, уступи место...» задуман и реализуется моим учителем В.А. Золотаревым. В предисловии к первому изданию Ее Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна написала: «Наши предки во все времена являли чудеса мужества и самоотверженности, достойные увековечивания в прекрасных произведениях искусства и культуры. Но с благодарностью воспевая подвиги защитников Отечества, стараясь быть достойными их, мы молимся и надеемся, что нам и следующим поколениям никогда не придется переживать ужасы войн и смут. Распространение знаний о культурном наследии и истории его создания, несомненно, послужит делу подлинного миротворчества, уважения людей разных рас и национальностей друг к другу и международному сотрудничеству в решении глобальных проблем».

В августовском номере 2014 г. «Военного обозрения» член союза журналистов Москвы А. Пронин заметил: «Лев Толстой служил на Кавказе и воевал в Севастополе во время Крымской войны и был под страшными артиллерийскими обстрелами, о которых писал в „Севастопольских рассказах“. Эти рассказы не были бы написаны, если бы он не был на той войне... Не было бы и прекрасных „Казачков“, не было бы „Хаджи-Мурата“... И не был бы написан роман „Война и мир“, который наполовину о войне, а сцены в других произведениях, где появляются военные (например, Вронский в „Анне Карениной“), были бы намного слабее.

Лучшие произведения Лермонтова были написаны, когда он служил и воевал, это же касается Бестужева-Марлинского. Куприн тоже служил в Русской императорской армии. Хемингуэй воевал в охваченной пламенем фашистского мятежа Испании. Подобные примеры можно приводить до бесконечности».

А в заключении II издания «Война, уступи место музыке!» выдающийся российский ученый, педагог, организатор науки профессор Сергей Николаевич Полторак написал: «Эта книга из тех, к чтению которых хочется возвращаться. Перечитываю ее снова и снова, и меня не покидает чувство светлой печали. Люди в погонах, кому, казалось бы, судьбой предначертаны душевная суровость и сдержанность чувств, способны на самовыражение с помощью Ее Величества Музыки».

В приветствии к читателям Глава Российского Императорского Дома Ее Императорское Высо-

чество Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна подчеркнула, что враги нашего государства, нападая на Россию, стремились разрушить нашу государственность, лишить страну свободы и независимости. Но это не удалось никому.

Совершенно удивительна и статья академика РАН Евгения Петровича Чельшева, жанр которой определить невозможно, потому что она впитала в себя, с одной стороны, строгие научные знания, с другой — исповедальные откровения человека,

не просто прошедшего Великую Отечественную войну от начала до конца, но и прочувствовавшего всю тяжесть ее влияния на жизнь нашей Отчизны.

Многие идеи и оценки Евгения Петровича поистине бесценны особенно сейчас, когда общественный пессимизм стал едва ли не новой чертой характера россиянина. Ссылаясь на мнение Питирима Сорокина, которое

является нередко сторонниками социалистических идей. Для многих россиян важны буржуазные, эгоцентрические идеалы. Кто-то считает, что следует опираться на общечеловеческие ценности, кому-то свойственно национально ориентированное сознание, в то время как отдельным индивидам кажется, что главным жизненным принципом должно быть полное отсутствие любых принципов.

Поленов видел в живописи путь служения народу, развития его эстетического вкуса.

легендарный ученый высказал в конце 60-х годов XX в., Е.П. Челышев процитировал ленинского оппонента: «В настоящее время уровень культуры и творческих достижений русского народа в области науки, технологии, философии, права, этики, литературы, музыки, живописи, театра и других областях культуры, бесспорно, не уступает уровню других стран Запада и Востока».

Основной задачей, решаемой в статье Е.П. Челышева, стало выявление нравственных ориентиров жителей современной России, часто взаимоисключающих. Одним свойственны ориентиры на православные ценности, на религиозные духовные ценности в целом. Другие придерживаются материалистического мировоззрения, оставая-

Одной из особенностей книги «Война, уступил место музыке!» является то, что многие известные и не очень известные исторические персонажи предстают перед читателем в совершенно неожиданном свете. Оказывается, «дедушка русского романа» Николай Титов носил погоны генерал-лейтенанта, гениальный Никколо Паганини был капитаном гвардии при дворе сестры Наполеона Элизы, а композитор Франко Фаччо воевал в армии Гарибальди. Даже, казалось бы, совершенно мирный человек — Артур Рубинштейн, прекрасно владевший восемью иностранными языками, во время Первой мировой войны служил военным переводчиком. Иоганн Штраус-младший одно время служил капельмейстером военного оркестра, а французский писатель и музыкальный критик Шарль Сент-Эврмон был генералом. Он похоронен в Англии, в Вестминстерском аббатстве.

Хорошо известно, что флигель-адъютант графа А.Х. Бенкендорфа Алексей Федорович Львов — автор музыки гимна Российской империи «Боже, царя храни». Но почти никто не помнит, что он был великолепным

дирижером, скрипачом и музыкальным деятелем. Именно о нем Р. Шуман писал: «Если в России играют так, как господин Львов, то всем нам надо ехать в Россию не учиться, а учиться» [1].

Итак, блистательный Василий Дмитриевич Поленов, выдающийся русский живописец, мастер пейзажа и жанровых картин родился 1 июня 1844 г. В качестве добровольца принимал участие в сербо-черногорской войне против турок (1876), как художник-корреспондент — в русско-турецкой войне (1877–1878), создал ряд композиций, этюдов и зарисовок этнографического и батального характера.

Он обладал разносторонними дарованиями. Хорошо знал историю, археологию, руководил театральными постановками, писал музыку (написал оперу, симфонию, ораторию), хорошо играл на фисгармонии, увлекался архитектурой.

Посетив усадьбу «Борок» в деревне Бехово и школу в деревне Страхово (близ Тарусы), построенные под руководством Поленова, И.Е. Репин воскликнул: «Ведь он архитектор, да еще какой!!!»

Войдя в круг передовых русских художников-передвижников, Поленов, разделяя их убеждения, видел в живописи путь служения народу, развития его эстетического вкуса.

Всю жизнь до последних дней он неутомимо трудился, не гнушаясь тяжелой физической работы. «Я всегда любил больше всего работу, в разных ее видах — и в городе, и столярной, и на речке, и в мастерской», — высказал он свое кредо под конец жизни.

Поленов родился и вырос в Петербурге, в старинной аристократической семье. Получил хорошее домашнее образование.

В.Д. Поленов. Московский дворик

дина» (1874 г.) и «Арест графини д'Этремон» (1875).

После возвращения на родину Поленов становится убежденным приверженцем национального искусства. Он пишет проникнутые любовью к простым людям портреты (картины): «Никита Богданов, сказитель былин» (1876), «Деревенский мальчик Вахрамей» (1878), «Семейная сцена» (1876) и изумительные по своему лиризму и пониманию природы пейзажи: «Летнее утро», «Заросший пруд», «Удильщики», «Речка» [2].

В 1878 г. Поленов вступает в Товарищество передвижников и принимает в нем деятельное участие. Он показывает на выставках передвижников преиму-

Вскоре Поленов снова использует этот уголок (и сам дом, но уже с фасада) и напишет новую превосходную картину «Бабушкин сад» (1878) — подлинную элегию о безвозвратно ушедшем барском прошлом. Старушке в этой картине он писал со своей знаменитой бабушки по материнской линии Веры Николаевны Восейковой, а белокурую девушку — с любимой сестры-близнеца Веры Дмитриевны.

Поленов был силен и в театральном-декоративном жанре. Он оформлял спектакли в Абрамцево и Москве («Два мира» (1879), «Алая роза» (1883), опера «Призраки Эллады» (1906) и др.), а позднее все постановки в созданном им Народном доме в Тарусе.

В 1863–1871 гг. учился в Академии художеств и одновременно по семейной традиции на юридическом факультете Петербургского университета, брал частные уроки у П.П. Чистякова и считал себя его учеником.

В 1872–1876 гг. работал и учился в качестве стипендиата Академии художеств (одновременно с Васнецовым, Репиным и частично с Савицким) за границей, главным образом во Франции (Париж, Нормандия) и Италии.

Находясь за границей, тосковал по родной природе. Из Рима он писал Репину: «Много чего... видел и все-таки скажу, что наша плоская возвышенность роднее и симпатичнее мне, чем все эти чудеса».

Во время заграничной командировки кроме многочисленных пейзажей, этюдов, зарисовок написал две жанровые картины, выступив в них против насилия над человеком и бесправия женщин: «Право госпо-

В.Д. Поленов. Заросший пруд

ственно превосходно исполненные пейзажи.

В 1878 г. пишет свою замечательную картину «Московский дворик» (с видом на пятиглавый древний «Спас на Песках» (Арбат)) и выставляет ее на VI Передвижной выставке. Картина настолько точно передавала патриархальный дух Москвы того времени, что Тургенев упрямил художника сделать авторское повторение и никогда не разлучался с этим полотном.

Наряду с Васнецовым Поленов создал новый стиль живописных декораций, основанных на этюдах с природы и богатых жизненных впечатлениях.

Главным в своем творчестве художник считал жанровые картины и картины на евангельские темы и достиг в этом выдающихся успехов. Он долго и внимательно собирал материалы, изучал условия и обстановку действий, писал этюды, делал зарисовки, по его эскизам шились

необходимые костюмы. И создавал подлинные шедевры, горячо и восторженно принимаемые публикой и художниками. В первую очередь это относится к циклу картин о Христе, основной цели его творчества [2, с. 128].

Поленов поставил себе задачу: рассказать на полотне трагическую повесть о Христе от рождения до Голгофы. Как бы вступлением к этому циклу явились две картины: «Христос и грешница» (1887) и «Среди учителей» (1896).

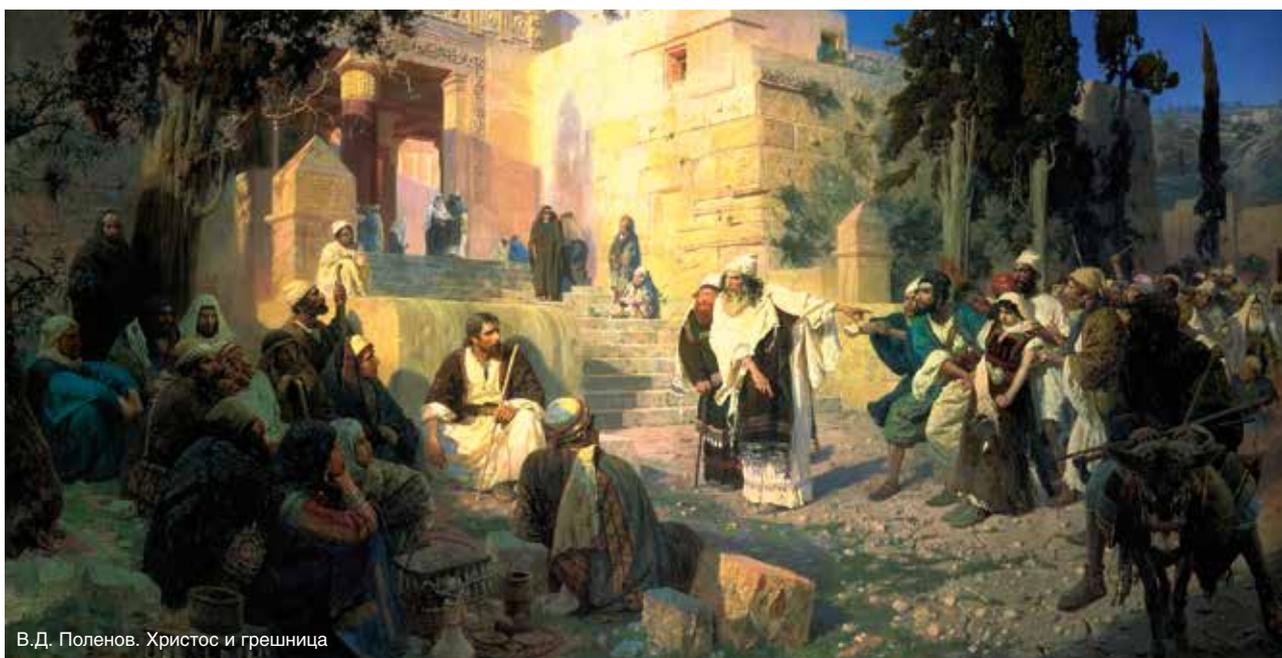
ставили на суд публики, и ей был оказан восторженный прием.

После второй поездки в Палестину Поленов заканчивает цикл картин из жизни Христа и в начале 1909 г. организует выставку в Петербурге. В мае 1909 г. она экспонировалась в Москве, успех ее был огромен. Особенно тепло выставку встретили учащиеся.

Конечно, по политическому звучанию картины из жизни Христа уступают репинским работам («Крестный ход в Курской губер-

шие, по-поленовски прелестные вещи [2, с. 128].

Василий Дмитриевич был выдающимся педагогом. В 1882–1895 гг. он возглавлял пейзажный класс в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Занятия в училище дополнялись «акварельными утренниками» и «рисовальными вечерами» дома по четвергам в условиях широких дискуссий и товарищеской критики. У него учились И.И. Левитан, Е. Архипов, К.А. Коровин, С.В. Иванов, В.Н. Бакше-

В.Д. Поленов. Христос и грешница

Поленов изображает Христа не по церковным канонам, не бого-человеком, а как идеал разума и человечности, со всеми радостями и заботами, присущими живому человеку. Неудивительно, что картина «Христос и грешница» была вначале запрещена цензурой и президентом академии князем Владимиром как богохульная. «Конечно, для нас картина интересна, но для народа она вредна», — вынес свой приговор князь.

Александр III, осмотрев выставку, снял запрет с картины, ее пред-

нии» или «Проводы новобранца»), но с точки зрения эмоционально-художественного воздействия они превосходны.

Особенно изумительны пейзажные и архитектурные фоны картин, написанные с натуры во время творческих поездок по странам Востока (1881–1882 гг. и 1899 г.).

Выставкой «Жизнь Христа» Поленов подвел итог своей художественной деятельности. Впоследствии он выставлял на передвижных выставках неболь-

ев. Любимым учеником считался Константин Коровин.

В 1893 г. В.Д. Поленову присуждается звание действительного члена Академии художеств.

Художник-гражданин, он горячо откликался на общественно-политические явления и принимал активное участие в общественной жизни.

С 1910 г. Поленов развернул в Москве широкую просветительскую работу в области народного театра. Вначале орга-

низовал и возглавил небольшую секцию народных театров при Обществе народных университетов. Семидесятилетний художник развивает кипучую деятельность: подыскивает пьесы, пишет декорации, добивается выделения реквизита. К 1915 г. на средства Саввы Тимофеевича Морозова ему удается построить на Пресне здание Народного дома, названного в его честь («Дом театрального просвещения имени В.Д. Поленова»).

В Народный дом принимались беспризорные дети, их учили грамоте, из них же была создана детская труппа, ставившая детские спектакли.

В определенные дни в Народном доме (силами рабочих) ставились спектакли для взрослых и устраивались бесплатные концерты. В годы разрухи Поленов перевозит детей в свои родные края — село Страхово (в здании школы) и отдает последние сбережения и силы для того, чтобы его детище жило и приносило пользу народу.

Последние годы жизни художник проводит безвыездно в своей усадьбе Борок (деревня Бехово, ныне Поленово Тульской области) близ Тарусы. Два года (1922–

1924) он тяжело болел, но поборол болезнь и встал на ноги.

1 июня 1924 г. общественность страны отметила восьмидесятилетие художника, пришли телеграммы от Репина, Васнецова, Нестерова, Остроухова.

Поленов изображает Христа не по церковным канонам, не богочеловеком, а как идеал разума и человечности, со всеми радостями и заботами, присущими живому человеку.

В 1926 г. В.Д. Поленову присвоили звание народного художника республики.

18 июля 1927 г. Василия Дмитриевича не стало. Он похоронен на сельском погосте, на высоком берегу Оки.

В усадьбе Поленова создан дом-музей. Директор музея — внук художника Ф.Х. Поленов.

Отец художника Дмитрий Васильевич Поленов (1806–1878) — русский буржуазный историк, библиограф и археолог.

Сестра Елена Дмитриевна Поленова (1850–1898) — русская ху-

дожница, пейзажистка. Известна замечательными иллюстрациями к русским народным сказкам («Война грибов», «Сивка-бурка»). На передвижных выставках 1889–1895 гг. экспонировались ее жанровые картины из жизни городской бедноты: «Гости» (1891), «Без сил, без денег» (1895).

Жена — Наталья Васильевна Поленова.

Отец бабушки Веры Николаевны — известный зодчий XVIII столетия Николай Александрович Львов (1751–1803), выдающийся деятель русской культуры, ученый, архитектор, поэт, график. Действительный член Российской академии наук, почетный член Академии художеств. Друг Державина, Левицкого, Боровиковского.

Муж Веры Николаевны (дедушка Василия Дмитриевича) генерал Воейков — участник войны 1812 г. и Бородинского сражения. Попал в опалу как друг и единомышленник Сперанского и умер в своем имении Олышанка.

Прадед по отцовской линии А.Я. Поленов — ученик Ломоносова, первый русский ученый-законовед. Юридическое образование получил в университетах Страсбурга и Геттингена [2, с. 129]...

Слово — творение мысли, способное передать ясно и образно содержание явления. «Но если картину можно объяснить словами, — утверждал один из основоположников импрессионизма Пьер Огюст Ренуар, — она уже не является произведением искусства» [3–7]. Жизнерадостное, глубоко гуманистическое твор-

Дом-музей В.Д. Поленова

В.Д. Поленов. Арест графини д'Этремон

чество Ренуара оказало значительное воздействие на развитие реалистического искусства XX века [8]. Война, уступи место живописи!

Лично у меня живопись, да и другие произведения искусства, созданные в других жанрах, посвященные войне, чаще всего вызывают такие же чувства, как «Богатырская заповедь» Н.В. Симборского [9].

*Мощь правды отряхая,
Многих лет седую пыль,
Предо мной стоит живая
Древней Руси быль.*

*Вижу я: залавок узкий,
Вдоль божницы сеть резьбы...
Всем знакомый, чисто русский
Вид родной избы.*

*Вечер. Весело мигая,
Огоньком сверкает печь...
Тихо женщина седая
Держит сыну речь.*

*Пред родимой на колени
Пал, прощаясь, удалой;
Из-под теплой отчей сени
Едет он на бой.*

*Рядом с ним телом тяжелый,
В пол стучит меча булат,
И скользит огонь веселый
По железу лат...*

*Отпускает мать родная
В тяжкий дальний путь Илью,
Говорит, благословляя,
Заповедь свою:*

*«Чадо милое! До гроба
Сил не зная над тобой,
Ни корысть тебя, ни злоба
Пусть не водят в бой.*

*Лишь за праведное дело
честно можно в поле лечь,
за него лишь твердо, смело
Поднимай свой меч.*

*Но запомни: ради славы
И почета кровь не лей...
Ты — боец не для забавы...
Недруга жалей;*

*К милосердию даже в бое
Буйно сердце приготовь —
Дело страшное, святое
Человека кровью!*

*Пусть тяжелой, грозной тучей
Лишь в защиту сирых вдов
Грянет твой удар могучий
На твоих врагов;*

*Совесть тот удар направит,
Бог удвоит силу рук —
Память витязя прославят...
Сын его и внук...*

*Помни твердо наставленья
Всюду будет над тобой
Словно щит, благословенья
Матери родной»...*

*Смоглола речь. Гремя броней,
В неизведанную ширь
Свой завет понес с собою
На век богатырь...*

Н.В. Симборский.
«Богатырская заповедь»

*Опустевшие селенья,
Разорения следы,
Обгорелые строенья,
Опаленные сады,
Жатвы стоптанной остатки,
На траве измятой кровь,
Груды тел убитых в схватке
Безымянных храбрецов,
Кровожадных птиц станицы,
Ужас мертвой тишины,
Это грозные страницы
Из истории войны.*

Неизвестный поэт.
«Война и мир». XIX в.

Пять лет моей жизни связаны с Испанией, и отметить еще одно памятное событие — для меня большая честь — историческая сопричастность.

Ведь 2014-й — это и год 415-летия со дня рождения выдающегося испанского художника Диего Родригеса де Сильва-и-Веласкеса (1599–1660).

Живописец-жанрист и портретист, один из величайших представителей реализма в живописи, Веласкес родился и вырос в Севилье, одном из художественных центров Испании того времени, в семье небогатого идадьго. Рано проявил склонность к живописи.

В 1610 г. отец отдал одиннадцатилетнего сына в обучение к севильскому художнику Франсиско де Эррера Старшему. Веласкес выдержал один год и ушел к Франсиско Пачеко — живописцу, поэту, теоретику искусства, образованнейшему человеку своего времени, другу Сервантеса и Кеведо. Обучение длилось четыре года. В марте 1617 г. Веласкес сдал экзамены и получил диплом живописца. А через месяц он женился на юной дочери учителя Хуане Пачеко.

Начав самостоятельную творческую жизнь, Веласкес много писал: портреты, религиозные композиции и особенно часто небольшие жанровые картины-«бодегоны» (от исп. *bodegón* — «трактир, хар-

чевня»). Главное в «бодегонах» — правдивое изображение жизни и быта простого народа. Эта демократическая тенденция проявляется у художника даже в полотнах на религиозные темы. Так, на картине «Христос в доме Марфы и Марии» (1622) на переднем плане служанка и пожилая женщина готовят обед, а Христос, Марфа и Мария видны лишь как отражения в зеркале, висящем на стене кухни.

В октябре 1623 г., вскоре после вступления на престол Филиппа IV, Веласкес по рекомендации королевского фаворита графа Оливареса (выходца из Севильи) был назначен королевским живописцем и переехал в Мадрид. Он занимал эту должность в течение 36 лет.

В ранний мадридский период художник пишет многочисленные портреты королевской семьи и придворных в рамках установившихся традиций и форм: торжественных, парадных, в условных позах. В эти же годы он создает полотно «Пьяницы» («Вахх»), используя мифологический

сюжет как фон для изображения сценки из быта простого народа.

Знакомясь с королевскими коллекциями, он изучает творения Тициана, Тинторетто и других великих мастеров. Росту его мастерства содействовала встреча с великим Рубенсом, который посетил Испанию в 1628 г.

Рубенс на правах близкого друга генерала Спинолы добился включения Веласкеса в свиту генерала, назначенного главнокомандующим испанскими войсками в Италии (на Сици-

риты, и других членов королевской фамилии, а также Оливареса и видных придворных.

Особенно ярко проявился талант Веласкеса-портретиста, психолога, мыслителя и колориста в портрете Папы Иннокентия X, написанном художником во время второй поездки в Италию. Веласкес великолепно передал двойственность «наместника Христа на Земле»: смирение и алчность, величие и трусливую зависимость от всемогущей любовницы, спрятавшейся за драпировкой.

Диего Веласкес. Христос в доме Марфы и Марии

Диего Веласкес. Портрет Папы Иннокентия X

лии и в Неаполе), и он совершает первую поездку в Италию (1629–1635).

Веласкес сдружился с генералом Спинолой и на основе его рассказов позднее написал картину, дав исторически правдивую трактовку сдачи крепости Бреда (1624–1630).

Апока он пишет картину «Кузница Вулкана» (1630), в очередной раз используя мифологический сюжет (Аполлон сообщает Вулкану об измене его жены), чтобы показать красоту труда простых кузнецов. 1630-е годы особенно плодотворны для портретного творчества художника. Он множество раз пишет портреты Филиппа IV, его жены, королевы Марии, дочери, инфанты Марга-

«Слишком правдиво», — кисло заметил Иннокентий X, принимая портрет в качестве подарка от художника.

В 1657 г. Веласкес пишет картину «Венера с зеркалом» и опять изображает не богиню, а живую, милостивую испанскую женщину.

В последний период творчества художник создал две крупные многофигурные композиции — «Менины» (1656) и «Пряхи» (1657).

«Менины» — это сцена из придворного быта: Веласкес пишет портрет королевской четы (король и королева отражаются в зеркале, которое висит на дальней стене ателье художника). При этом присутствует их дочь

Диего Веласкес. Кузница Вулкана

инфанта Маргарита — она изображена в центре композиции в окружении придворных дам.

Используя мифологическое сказание об Арахне, на картине «Пряхи» Веласкес показал изнурительный труд мадридских прях.

Значение творчества Веласкеса чрезвычайно велико. Крупнейший живописец Испании XVII в., он правдиво воссоздал жизнь своей эпохи. Глубокий реализм Веласкеса ставит его в один ряд с величайшими мастерами XVII в.: Рубенсом, Франсом Гальсом, Рембрандтом. Слава Веласкеса еще при жизни перешагнула границы Испании.

По настоянию короля и специальному разрешению Папы Римского Веласкес был возведен в рыцари Ордена Сантьяго, куда допускались лишь представители старинных аристократических родов. А затем его почти забыли.

Русские художники (Крамской, Репин, Суриков) высоко ценили

творчество Веласкеса и много сделали для восстановления его славы.

«У меня во время копирования произведений Веласкеса душа горела. Давненько этого

Диего Веласкес. Пряхи

не было, а до сих пор забыть не могу, да, кажется, и не забуду никогда. Вот дела какие», — сказал Репин в разговоре с художником Н.П. Сычевым. ■

ПЭС 14106/25.09.2014

Литература

1. Полторац С.Н. Музыка как стратегия жизни. Размышления о первом издании книги Т.А. Василенко «Война, уступи место музыке!». 2-е изд., доп. М.: Икс-Хистори, 2014. С. 484–490.

2. Золотарев В.А. Помни о прошлом. Конспекты по истории. М., 1994. С. 50, 127.

3. Воллар А., Ренуар / Пер. с франц., вступ. ст. А.В. Луначарского. Л., 1934.

4. Ренуар. Альбом. Вступ. ст. М. Прокофьевой, М., 1966.

5. Вельчинская И. Ренуар. Альбом. М., 1970.

6. Riviere G. Renoir et ses amis. P. 1921.

7. Renoir J. Renoir. P., 1969.

8. <http://art.liim.ru/hz/hz43.html>.

9. Золотарев В.А. Военная история Государства Российского. Противоборство империй. Война 1877–1878 гг. — апофеоз военного кризиса. М., 2005. С. 228.